

Семенкова Татьяна Георгиевна

д-р экон. наук, профессор, академик
Международной Академии наук (МАН)

Карамова Ольга Владимировна

д-р экон. наук, профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

РОЛЬ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ XIX в.

Аннотация: в статье рассмотрена роль женского образования в России как фактор экономического развития. Авторы рассмотрели Женскую гимназию Павленко Т.Г.

Ключевые слова: женское образование, Россия, экономическое развитие.

*Формирование институтов высшего образования в России
как фактор экономического развития*

Начало женского образования в России было заложено в XVIII в. при Екатерине Великой, на уровне *среднего и начального образования*. В 1764 г. был открыт Смольный институт благородных девиц для дворянок. Вскоре были открыты училища для девочек из мещан во всех губернских городах, их называли «главные училища», а позже гимназиями. Образование было четырехлетнее. В уездных городах были открыты «малые училища» с двухлетним образованием. С середины 80-х гг. XVIII в. женское и начальное образование стало обязательным для девочек обязательным во всех губерниях нашей большой страны.

В России 50-х гг. XIX в., для постоянных занятий, организовали систематическое обучение женщин на уровне высшего образования. Это приветствовали и поддерживали публицисты и писатели.

В исторической литературе постоянно повторяется утверждение, что в 60-ые годы, в России «женщины-шестидесятницы», своей смелостью и энергией, заложили основы высшего женского образования. Но были и трудности в

продолжении этого начинания, в связи с началом экономического спада в стране. Внимание к расширению женского высшего образования возобновилась, когда в Петербурге были открыты Высшие женские курсы (апрель 1869 г.), и в Москве – в мае того же года – открылись подобные курсы.

Моральное отношение населения к новому типу молодой женщины – студентки, изменилось, в сторону их уважения.

На становление и развитие женского высшего образования в России, оказал влияние Цюрихский университет. Главной причиной этого, было принятие в Швейцарии демократического решения, о праве женщин, на получение высшем образовании. В других университетах Германии, в Берне и в Женеве, такого права женщины не имели.

В 70-е г. XIX в. большое влияние имело движение революционного народничества, идеологом наиболее распространенного – просветительского направления был Пётр Лаврович Лавров. (1823–1900). Из трёх направлений революционного народничества, кроме Лаврова, Михаил Бакунин был во главе направления анархистов, третье направление, сторонников революции, возглавлял Пётр Ткачев.

Петр Лаврович выдающийся историк философ, экономист и публицист, призывал молодежь много и упорно учиться, так как социалистическое будущее возможно только в высокообразованном обществе. В Женеве, в русском издательстве и типографии, Лаврову помогали цюрихские студенты. Широкое распространение в России получил журнал «Вперед!».

Русская библиотека в Женеве, наполненная изданиями Лаврова, внесла свой вклад в образования российских студентов. Женщины – курсистки, в русской библиотеке получали, интересующую их информацию, в разных областях науки о политических процессах на международном уровне. В Цюрихом университете было отмечено, что курсистки россиянки усердны в своих занятиях, больше чем другие студенты.

Российские студентки *старших* курсов были против чисто женского образования. Это требование они обосновывали тем, что они борются за равноправие,

за то, чтобы женщины получали образование наравне с мужчинами. *Младшие* студентки настаивали на образовании без мужчин, присутствие которых вызывает застенчивость и смущение. В результате голосования, оказалось что младших курсисток было больше, таким образом, большинством голосов решили, без мужчин, собрать женский ферейн.

На собрании мнения разошлись, возникли дискуссии и споры. Ряд участниц собрания утверждали, что плоды цивилизации должны быть разрушены, так как приносят пользу только богатому меньшинству, а трудящееся большинство ничего не имеет, кроме разве что воды в водопроводе и транспорта. По мнению других, причиной не равенства, является не цивилизация, а экономический порядок, он унижает человеческое достоинство трудящихся и способствует обогащению не многих.

Группа девушек, так сложилось, жили на квартире у хозяйки по имени Fritsch, поэтому их прозвали *фричи*. Это – Вера и Лида Фигнер, Софья Бардина, Варя Александрова, Бетя Каминская, сестры Любатович и сестры Субботины. Они были «верные лавристки» и убежденные социалистки. Они участвовали в издании журнала Петра Лаврова «Вперед!» и работали в типографии наборщицами бесплатно. Заслугой группы Фричи было составление программы для изучения истории социализма, которая включала следующие проблемы:

- изучение социалистических идей Томаса Мора и Кампанеллы, Фурье, Сен-Симона, Кабе, Луи Блана, Прудона и Лассаля;
- изучение политэкономии;
- изучение народных движений и революций во Франции, Англии и других странах;
- рабочий вопрос на Западе; английские тред-юнионы; история Всеобщего германского рабочего союза.

Студентки – авторы программы по истории социализма, учились усерднее, чем многие студенты, особенно мужского пола. Достоинства цюрихских студенток, получили отражение в русской классической литературе.

В России передовые женщины сделали очень много для развития *высшего образования* вообще и *женского*, в частности, они участвовали в общественном движении и открыто выражали свой протест против несправедливостей царизма. В биографических и мемуарных изданиях тех лет находит отражение подвижническая деятельность русских студенток. (*Вестник Финансовой Академии. – 1998. – №1*).

Женская гомназия Павленко Татьяны Георгиевны

В нашей семье за последние сто лет сложилась преемственность женских имен: моя внучка – Татьяна, дочь и мама – Ольги, а я, как и мамина мама, – Татьяна Георгиевна. О своей бабушке хочу рассказать в связи с историей высшего женского образования в России. Начну с конца.

Бабушка умерла в Ленинграде летом 1939 г. от инсульта. До болезни она преподавала литературу, географию и историю больным, прикованным к постелькам деткам костно-туберкулезного санатория на станции Курорт под Ленинградом. О подобных детских учреждениях писали в нашей литературе К. Чуковский в оптимистической книжке «Солнечный» и В. Тушнова в стихотворной поэме о трагической эвакуации такого санатория во время войны. И в зимние, и в летние каникулы я и брат Костя жили у бабушки. Сразу за санаторием начиналась пограничная зона. Там росли прекрасные грибы и ягоды. Однажды во время такой прогулки за ягодами пограничники с собакой забрали маму и нас, детей, на погранзаставу. Меня отпустили домой за маминым паспортом. Помню., как перепуганная бабушка, задыхаясь, быстрее меня бежала на заставу. Все кончилось хорошо, бабушку там знали – она преподавала на заставе географию пограничникам.

Свой скромный заработок Татьяна Георгиевна старалась потратить на подарки. Самым увлекательным занятием было гулять с бабушкой по Невскому и заходить во все магазины. В Доме книги она купила первые прочитанные мною книги: «Том Сойер» и «Приключения Гулливера». Папе – красивый подстаканник. Бабушка и сама пила чай не из чашечки с блюдечком, а из тонкого стакана в подстаканнике и обязательно с лимоном. Маме бабушка заказывала наряды

(оказавшиеся последними перед войной) на Невском, а в ателье «Смерть мужьям» – строгий черный костюм с бледно-желтой блузкой из трикотажа с черным бантиком, вышитым желтыми точками, модное платье, дивный мягкий халат из бежево-золотистой толстой трикотажной байки, манжеты и воротник были прострочены квадратами. Бабушка гордилась, что ее дочь получила высшее образование в Ленинградской консерватории и преподавала во Дворце пионеров, что у Аничкина моста. Сама бабушка была очень скромна в одежде, запомнилось, что папа с мамой сделали ей как-то подарок: два платья, теплое байковое коричневое и синее сатиновое, оба в маленький цветочек.

Бабушка никогда не говорила о том, как жила до революции (вообще в 30-е гг. мало говорили о своих переживаниях), но ее наряды в начале нашего века были для нее неповторимым воспоминанием.

Татьяна Георгиевна имела в городе Александровске, ныне Запорожье, частную женскую гимназию. После революции бабушка передала в дар государству свою гимназию и библиотеку, за что была назначена директором школы, но потом, не знаю почему, уехала в Мелитополь. Там в начале 20-х гг. работала учительницей в школе вместе с другими преподавателями из своей гимназии.

Теперь обратимся к самому началу моего рассказа о бабушке Татьяне Георгиевне Павленко. Ее родители были крестьянами и под Измаилом имели виноградники. Все дети обучались в школе, а Танечка окончила гимназию. Примером в жизни для нее были русские студентки, первыми получившие высшее образование в Швейцарии, в Цюрихском университете.

В конце XIX в. высшие женские курсы были открыты в Москве, Петербурге, Казани, Киеве, Одессе и Харькове. В начале XX в. на этих курсах обучалось несколько тысяч слушательниц, среди них была и моя бабушка Татьяна Георгиевна Павленко.

Работники областного Краеведческого музея в г. Запорожье сообщили мне, что женская гимназия Павленко была открыта 1 сентября 1908 г. в главном здании коммерческого училища. Через год, 1 сентября 1909 г., гимназия

переместилась в дом Певзнера на углу улиц Базарной и Николаевской. (Позднее, в 1989 г., это здание стало частью Запорожского швейного объединения).

В 1911 г. Горуправа предоставила бабушке в пожизненное пользование участок городской земли на углу улиц Николаевской и Тюремной (ул. Артема и Октябрьская) размером 687 кв. сажен с правом возводить на этом участке все необходимые для гимназии постройки.

Среди публики были и критики бабушкиной деятельности. В газете «Александровские новости» 2 декабря 1911 г. читаем: «На днях произошло одно весьма печальное обстоятельство: в местной частной женской гимназии Павленко ученицам запрещено прикасаться руками к перилам на парадной лестнице, обитым новым бархатным плюшем. Интересно было знать, – негодует автор заметки, – кто для кого существует: ученицы для лестниц или наоборот?» В защиту бабушки хочу напомнить, что ученицы приносили на завтрак и жареную курочку, и обильно смазанный маслом и медом ломоть хлеба и другие вкусности, следы которых, несомненно, оставались на пальчиках гимназисток.

В письме из того же краеведческого музея отмечено, что Татьяна Георгиевна Павленко была очень прогрессивной женщиной и пользовалась уважением жителей города. В гимназии учились дети из разных слоев населения. Мне также известно, что гимназия выдавала «диплом с правами», что означало возможность работать учительницами или гувернантками и русским девушкам, и украинским, и немкам.

Моя мама училась в бабушкиной гимназии, и ее рассказы остались в памяти. Форменные платья у гимназисток были зеленого цвета, а у выпускниц – фиолетового. Если у Татьяны Георгиевны возникали трудности, она ехала в экипаже за город к отцу одной из девочек-гимназисток. В эти увлекательные поездки брали и маму. Это был Нибур, один из самых богатых в Александровске. Происходил он из русских немцев. Ему принадлежало в городе и окрестностях 13 паровых мельниц, он был пайщиком многих заводов, владел курортом Александрбад, недалеко от Александровска. Сейчас это место затоплено водой озера им. Ленина, а рядом порт им. Ленина.

Когда я была маленькой девочкой, любила разбирать и рассматривать фотографии бабушкиных гимназисток, которых великое множество хранилось в верхнем ящике ее комода. На девочках были белые фартуки с большими воротниками – пелеринами. На фотографиях красивыми каллиграфически выписанными буквами были сделаны посвящения с любовью и почтением.

Во время Отечественной войны мы были в эвакуации в поселке Чебаркуль на Урале. Туда же был эвакуирован завод «Запорожсталь». Однажды в очереди на отговаривание по карточкам мама разговорилась с женщиной и вспомнила свою маму Татьяну Георгиевну. Женщина плакала, когда узнала, что бабушка умерла. Оказалось, что она была гимназисткой в бабушкиной гимназии. Эта эвакуированная из Запорожья женщина все повторяла: «Меня Татьяна Георгиевна как-то раз погладила по головке». Эти воспоминания в 1942–1943 гг. были особенно острыми, потому что Запорожье тогда было оккупировано немцами.

Имя Татьяна – древнегреческое и означает – учредительница. Моя бабушка Татьяна Георгиевна Павленко оправдала свое имя. *Опубликовано (Москвичка. – 1996. – №20–21).*